

Дополнениями к дворцовым разрядам
Часть первая

УДК 93
ББК 63.3
Д68

Д68 Дополнениями к дворцовым разрядам: Часть первая / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 473 с.

ISBN 978-5-458-08210-5

Дополнения к дворцовым разрядам по поручению графа Дмитрия Николаевича Блудова, собранные из книг и столбцов прежде бывших дворцовых приказов архива оружейной палаты Иваном Забелиным

ISBN 978-5-458-08210-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Самымъ важнымъ и наиболее изобильнымъ матеріаломъ въ этомъ отношеніи послужили приходныя и особенно расходныя книги Казеннаго Приказа.

Казенный Дворъ или Приказъ былъ государственнымъ хранилищемъ Царской Казны, которая заключала въ себѣ: а) золотую и серебряную всякаго рода *кузнъ*, во первыхъ Царскую святыню: иконы, кресты и другіе священные предметы и потомъ всякаго рода дорогую посуду и различныя дорогія вещи; б) дорогіе узорочные такъ называемые локотные товары, какъ-то: золотные и серебряные бархаты, атласы, объяри, камки, тафты, ковры, тѣхъ же наименованій шелковыя ткани и изъ шерстяныхъ въ особенномъ количествѣ всякаго рода сукно; наконецъ, в) такъ называемую *мягкую рухлядь* т. е. дорогіе мѣха соболя, лисы, бѣличы и пр.

Казенный Приказъ завѣдывалъ приходомъ и расходомъ поименованной казны, записывая то и другое въ особыя книги. Въ XVII стол. Царская Казна пополнялась обыкновенно покупками у Архангельскаго города и въ значительномъ количествѣ дарами, подносимыми Государю послами и купчинами иноземныхъ государствъ и всѣми служилыми и неслужилыми чинами въ дни Царскихъ семейныхъ торжественныхъ празднествъ.

Книги, въ которыхъ записывалась поступавшая такимъ образомъ на приходъ казна имѣютъ болѣею частію общее короткое заглавіе, напр.: „Книги, а въ нихъ писанъ приходъ рухляди и судомъ,“ или: „Книга приходная даромъ,“ или: „Книга приходная узорочнымъ товаромъ“ и т. п.

Записанныя въ этихъ книгахъ приходныя статьи даровъ служатъ весьма значительнымъ дополненіемъ къ изданнымъ Дворцовымъ Разрядамъ. Онѣ обозначаютъ во первыхъ подробности, когда, кѣмъ, какіе именно дары были поднесены и какой именно цѣнности, и во вторыхъ, точными офиціальными указаніями, когда и кто былъ у Государя на пріѣздѣ, подтверждаютъ записи Дворцовыхъ Разрядовъ и, что весьма важно, восполняютъ во многихъ мѣстахъ пробѣлы Разрядовъ, особенно въ отношеніи пріѣздовъ, которые не сопровождались особымъ

церемоніаломъ, слѣдовательно и извѣстнымъ распорядкомъ боярскихъ мѣстъ, а потому не вносились въ самые Разряды. Таковы напр. бывали прїѣзды незначительнаго восточнаго православнаго духовенства, иноземныхъ купчинъ, татарскихъ пословъ и посланниковъ. Наиболѣе любопытны записи о прїѣздахъ православнаго греческаго духовенства, которое всегда на благословеніе Государю подносило драгоценные памятники православной святости, именно св. мощи, иконы, кресты, мѣры гроба Господня, свѣчи, миро, даже камни и земли отъ святыхъ мѣстъ, и другіе различные предметы благоговѣйнаго чествованія.

Не менѣе важны и любопытны Книги Расходныя Государева жалованья всякимъ *послужникомъ*. т.-е. всѣмъ лицамъ, которые награждались за службу въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Въ иныхъ случаяхъ такія книги прямо и обозначаются „жалованными“, и имѣютъ слѣдующее общее заглавіе, которое впрочемъ, почти въ каждой прописывается съ нѣкоторыми измѣненіями: „Книга, а въ ней писанъ расходъ Государевъ (титულъ) казнѣ, что дастся Государева (титулъ) жалованья всякимъ послужникомъ, по Государеву имянному приказу (бояромъ и окольничимъ и дворяномъ и стольникомъ и стряпчимъ и жильцомъ и всякимъ приказнымъ и дворовымъ людямъ, и всякимъ *послужникомъ*) изъ приказовъ по памятемъ и по подписнымъ челобитнымъ, при казначей (имя) и при дьякахъ (имена) такого-то году.“

Древняя система наградъ за службу основывалась, какъ извѣстно, на цѣнности самыхъ предметовъ, выдаваемыхъ въ награду. Не почетными знаками, но такую цѣнностію всегда измѣрялось и опредѣлялось въ то время значеніе и такъ сказать объемъ самой службы и всякаго подвига.

Отъ глубокой древности эти награды заключались обыкновенно въ сосудахъ и въ одеждахъ. На обязанности Казеннаго Приказа и лежала забота о томъ, чтобы въ извѣстную цѣну, назначенную Государемъ, заготовить сосудъ, кубокъ, ковшъ, чарку и сшить одежду, шубу, кафтанъ и т. п., причемъ на одежду въ не особенно значительныхъ наградахъ, по боль-

шой части выдавалось *портнице*, т.-е. кусокъ ткани, обычной мѣры для изготовленія тогдашней одежды.

Съ небольшими перерывами расходныя статьи объ этихъ наградахъ обнимаютъ почти все время со вступленія на царство Царя Михаила Ѳеодоровича до послѣднихъ годовъ XVII столѣтія, представляя такимъ образомъ возможно полный перечень разнородной служебной дѣятельности почти за цѣлое столѣтіе. Здѣсь мы знакомимся со множествомъ лицъ, дѣла и дѣянія которыхъ узнаемъ только изъ этого источника. Біографическая исторія и особенно исторія дворянскихъ родовъ пріобрѣтаетъ въ этихъ запискахъ обильный и притомъ officialный матеріалъ, тѣмъ болѣе важный и любопытный, что наша исторія вообще не богата біографическими и анекдотическими свѣдѣніями о далекихъ предкахъ. Кромѣ службы въ собственномъ смыслѣ, разумѣя подъ этимъ словомъ службу ратную, здѣсь является множество безвѣстныхъ доселѣ подвиговъ гражданскихъ или земскихъ, принадлежащихъ дѣятельности приказной, промышленной, торговой, сельско-хозяйственной, ремесленной или художественной; не упоминаемъ о различныхъ послугахъ, которые исполнялись собственно для особы Государя, каковы напр. были всѣ послуги для Царскаго увеселенія по звѣриной, соколиной и друтой охотѣ и пр.

Въ тѣхъ же расходныхъ книгахъ находимъ подробности о дарахъ новопоставляемымъ патріархамъ и высшимъ духовнымъ властямъ, о годовыхъ праздничныхъ дарахъ патріарху, о дарахъ пріѣзжему православному греческому и славянскому духовенству, о дарахъ иноземнымъ посламъ на отпускѣ, о дарахъ свадебныхъ ближнимъ стольникамъ и боярамъ; далѣе подробности, относящіяся до устройства торжественныхъ дѣйствъ и церемоній, каковы напр.: вѣнчаніе на царство, обрядъ пещнаго дѣйства, поставленіе патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и пр. Расходныя записки касательно такихъ поставленій обнаруживаютъ любопытныя черты древнихъ обыкновеній Царскаго Дворца. Новопоставляемый святитель по церковному, очень древнему обычаю, на другой день послѣ своего посвященія, долженъ былъ приходить къ Госу-

дарю и приносить дары даже и всему царскому семейству. Случалось нерѣдко, что такого обычая новопоставляемый выполнить не могъ по своимъ недостаткамъ. Тогда, чтобы не нарушать вѣковаго обычая и строгаго правила отношеній, такіе дары по Государеву указу отпускались святителю съ Государева Казеннаго Двора и постѣ совершенія обряда возвращались по прежнему на Казенный Дворъ, а въ иныхъ случаяхъ тѣми дарами Государь жаловалъ самого новопоставленнаго святителя, потому что изъ нихъ бывали избранными совсѣмъ неимущіе.

Къ тому же отдѣлу расходныхъ книгъ Казеннаго Приказа можно отнести такъ-называемыя „Книги росходу посольскому“ или „Книги расходныя дѣланого (на Казенномъ Дворѣ) посольскаго платя“ встрѣчнаго и отпускнаго татарскимъ гонцамъ и посламъ, выдаваемого имъ по случаю ихъ пріѣздовъ и отпусковъ. Здѣсь же описывались дары, посылаемые Крымскому хану и всѣмъ его приближеннымъ, начиная съ женъ, сыновей, братьевъ и другихъ родственниковъ, Кизылбашскому шаху, Турецкому салтану, Грузинскимъ царямъ, Молдавскимъ владѣтелямъ и пр. Изрѣдка въ этихъ книгахъ встрѣчаются расходы даровъ и посламъ европейскихъ государствъ. Дары этого отдѣла главнымъ образомъ заключались въ дорогихъ мѣхахъ, шубахъ на дорогомъ мѣху и въ другихъ одеждахъ.

Другія книги Казеннаго Приказа, приходныя и расходныя денежныя и товарныя, также доставили не мало статей, соотвѣтствовавшихъ главной цѣли нашихъ извлеченій. Затѣмъ такія извлеченія сдѣланы изъ книгъ и столбцовъ по дѣлопроизводству Государевой Мастерской Палаты, Царицыной Мастерской Палаты и Оружейной Палаты, которая въ XVII столѣтіи завѣдывала не только Царскимъ оружейнымъ и доспѣшнымъ дѣломъ, но и вообще всею художническою и ремесленною частію дворцоваго обихода, какъ-то работами иконописными и живописными, золотарными, рѣзными изъ дерева и кости, дѣломъ серебрянымъ и золотымъ и пр. Изъ дѣлопроизводства Царицыной Мастерской Палаты заимствованы росписи лицъ, приглашаемыхъ къ столу Царицы въ дни годо-

выхъ церковныхъ и семейныхъ праздниковъ, росписи лицъ, подносившихъ царскому семейству обычные дары въ эти праздники, росписи лицъ, сопровождавшихъ Царицу въ ея богомольныхъ походахъ и т. п. Изъ дѣлопроизводства древней Оружейной Палаты извлечены росписи оружейной казны, вывозимой въ походы за Государемъ, росписи подносныхъ Государю даровъ на Святой недѣлѣ мастерами и художниками Оружейной Палаты и пр.

Сохранившееся въ небольшихъ отрывкахъ дѣлопроизводство другихъ Приказовъ также доставило нѣсколько болѣе или менѣе любопытныхъ извлеченій, каковы напр. Конюшеннаго приказа росписи конюшеннаго чина людей, назначаемыхъ для посольскихъ встрѣчъ и выѣздовъ, росписи лошадей выводимыхъ и сопровождавшихъ Государя въ походахъ загородныхъ и пр.

Въ Архивѣ Московской Дворцовой Конторы встрѣтились случайно сохранившіеся въ незначительномъ количествѣ приходо-расходныя книги и столбцы по дѣлопроизводству Приказа Тайныхъ Дѣлъ или собственной домашней кабинетной канцеляріи Царя Алексѣя Михайловича. Здѣсь особенно подробно записаны богомольные праздничные и другіе выходы Государя съ цѣлю раздачи щедрой милостыни нищимъ, на улицахъ и въ богадѣльняхъ, и заключеннымъ въ тюрьмахъ. Одинъ изъ столбцовъ представилъ караульныя записки Краснаго Крыльца о состояніи погоды и о Государевыхъ выходахъ и выѣздахъ.

Что касается исторіи самаго Архива Оружейной Палаты, то этотъ Архивъ, какъ и самое хранилище драгоцѣнныхъ древнихъ памятниковъ Царскаго быта, донинѣ существующее подъ именемъ Оружейной Палаты, составились постепенно посредствомъ сосредоточенія въ одномъ завѣдываніи прежде бывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ съ ихъ казнами или хранилищами и съ ихъ старымъ дѣлопроизводствомъ или архивами.

Къ концу XVII ст. завѣдываніе хранилищами разнородной Царской Казны сосредоточивалось главнымъ образомъ въ двухъ Дворцовыхъ Приказахъ, въ Оружейной Палатѣ и въ Государевой Мастерской Палатѣ, въ которой по указу 29 іюля 1699 года были соединены и Мастерскія Палаты Царицъ и Царевенъ. Затѣмъ по именному же указу 23 декабря 1726 года Государева Мастерская Палата, также Оружейная, Казенный Приказъ и Конюшенная казна соединены въ одно вѣдомство подъ управленіемъ дѣйст. стат. сов. князя Василія Юрьевича Одоевскаго. Съ того времени упомянутые Дворцовые Приказы стали именоваться слитно: Мастерскою и Оружейною Палатою, которое наименованіе, какъ обозначеніе особаго Дворцоваго управленія, сохранялось до учрежденія теперешней Московской Дворцовой Конторы въ 1831 г. изъ бывшей Экспедиціи Кремлевскаго Строенія и Мастерской Оружейной Палаты, причемъ эта Палата осталась только съ значеніемъ Дворцоваго хранилища древней Царской казны.

Дѣлопроизводство преждебывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ, сохранившееся въ Архивѣ Оружейной Палаты, представляетъ во многихъ отдѣлахъ только неполные и разбитые остатки, случайно уцѣлѣвшіе послѣ знаменитаго Московскаго пожара въ 1737 году, когда всѣ Дворцовые Архивы вмѣстѣ съ зданіемъ Приказа Большаго Дворца со всѣми книгами и бумагами отъ древнихъ лѣтъ были истреблены въ нѣсколько часовъ.

Затѣмъ въ 1812 г. Архивъ значительно пострадалъ отъ пребыванія въ Кремлѣ Французовъ. По разсказу старожила Оружейной Палаты покойнаго ся экзекутора, а въ послѣдствіи помощника директора И. Н. Давыдова, когда, по выходѣ непріятеля изъ Москвы, чиновники Оружейной Палаты возвратились въ Кремль, то нашли книги и столбцы Архива разбросанными въ безпорядкѣ по лѣстницамъ, площадкамъ и даже по двору Теремнаго Дворца, въ помѣщеніяхъ котораго хранился Архивъ; а большая часть столбцовъ послужила Французамъ для набивки спальныхъ тюфяковъ и въ такомъ видѣ была найдена въ покаяхъ. Впрочемъ старожилы разсказывали также, что

Архивъ не мало пострадалъ и послѣ нашествія Французовъ, когда начальство тотчасъ же строго предписало чиновникамъ собрать его, привести разбитыя бумаги въ прежній порядокъ и составить имъ опись. Тяжелая и по незнакомству съ дѣломъ невыполнимая работа, къ тому же ни чѣмъ особо не вознаграждаемая, была въ значительной степени сокращена и уменьшена посредствомъ уменьшенія числа книгъ и бумагъ подлежащихъ описи. Восьмидесятилѣтній отставной гвардеецъ, бывшій при канцеляріи Мастерской Оружейной Палаты сторожемъ, Иванъ Трофимовъ, скончавшійся въ Шереметевской богадѣльнѣ въ началѣ 60-хъ годовъ, сказывалъ, что онъ двѣ зимы исправно топилъ печи канцеляріи цѣлыми вязками древнихъ бумагъ.

Съ 1819 года опись Архива по предписанію Главнo-начальствующаго Экспедиціею Кремлевскаго Строенія производилъ воспитанникъ Московскаго Университета коллеж. секр. Павелъ Ив. Соколовъ, который безъ особаго вознагражденія работалъ до 1826 года, когда и представилъ пять большихъ томовъ описи столбцовъ или свитковъ и одинъ томъ описи книгъ. Однако, по всему вѣроятію только на его плечахъ, въ тоже время „при разборѣ и описи Палатскаго Архива“ числились (въ 1821 году) коллеж. асс. Ив. Похвисневъ и губерн. секр. князь Мих. Волконскій. ¹

По составленнымъ описямъ въ Архивѣ числилось около 8000 свитковъ-столбцовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, и около 1300 книгъ, въ томъ числѣ 48 книгъ старопечатныхъ. ²

Въ послѣдствіи Описи свитковъ были вытребованы въ С.-Петербургъ Сперанскимъ для его разысканій по составле-

¹ Указатель Москвы на 1821 г., ч. I, стр. 35.

² Въ «Вѣстникѣ Европы» 1827 г., №№ 14, 15 и 16 было напечатано составленное Д. Зубаревымъ «Краткое описаніе примѣчательныхъ книгъ и рукописей, находящихся въ Архивѣ при Мастерской Оружейной Палатѣ», гдѣ показано книгъ рукописныхъ 1374, столбцевъ 8182; см. «В. Е.» № 14 стр. 89 и № 16 стр. 264.

нію Полнаго Собранія Законовъ и остались тамъ на долгое время. Между тѣмъ въ 1834 году въ Архивѣ начались работы академика Гамеля, который въ то время по порученію начальства занимался изслѣдованіями о Московской руководѣльной промышленности. Онъ работалъ со многими помощниками. Затруднившись чтеніемъ бумагъ въ свиткахъ, онъ во первыхъ, расклеилъ всѣ эти свитки на составные листки, а затѣмъ въ иныхъ отдѣлахъ безпрепятственно расположилъ листки не въ хронологическомъ порядкѣ, какъ они слѣдовали другъ за другомъ въ свиткахъ, а по предметамъ своего изслѣдованія, отчего не только описной хронологическій порядокъ былъ разрушенъ, но и очень многіе изъ листковъ были перебиты и перемѣшаны и утратили свои годовыя числа, такъ какъ были, такъ сказать, оторваны отъ своихъ корней прежняго дѣлопроизводства. Къ тому же академикъ Гамель далеко не окончилъ своего труда по приведенію листковъ въ предметный порядокъ. Послѣ него, вмѣсто описанныхъ свитковъ, Архивъ представлялъ десятки тысячъ листковъ, которые хотя и сохраняли заглавія свитковъ старой описи, а въ извѣстныхъ, отобранныхъ отдѣлахъ, хотя и были по своему содержанію весьма тщательно описаны на особыхъ ярлычкахъ, каждый отдѣльно, но въ общей сложности составляли массу, весьма затруднительную для изученія.

Въ послѣднее время Архивъ поступилъ въ непосредственное охраненіе извѣстнаго трудолюбиваго открывателя и издателя любопытнѣйшихъ и притомъ секретныхъ архивныхъ бумагъ XVIII ст., Г. В. Есипова, стараніями котораго, говорятъ, составлена опись столбцамъ и въ 1872 г. къ юбилею Петра Великаго изданъ на средства купцовъ Востряковыхъ „Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“ въ двухъ томахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было составлено превосходное весьма обстоятельное описаніе книгъ Архива хранителемъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ Музеѣ, А. Е. Викторовымъ, который въ тоже время завѣдывалъ и Архивомъ Оружейной Палаты и издалъ первый выпускъ описанія въ 1877 году.

Весьма примѣчательно для исторіи анекдотическихъ дѣлъ русской науки то обстоятельство, что въ то самое время, какъ составлялся для гг. купцовъ Востряковыхъ Сборникъ выписокъ о Петрѣ Великомъ и составлялось описаніе г. Викторова, предпринятое несомнѣнно съ единственною цѣлью, дабы открыть сокровища Архива ученой любознательности и изыскательности, непосредственное начальство Архива въ лицѣ г. Есипова, напротивъ того совсѣмъ закрыло Архивъ для стороннихъ изыскателей, о чемъ мы съ прискорбіемъ заявляли еще въ 1872 году (см. Домашній Бытъ Русскихъ Царей, изданіе 2, предисловіе стр. XX) и что къ великому сожалѣнію продолжается и по сіе время.

Составленные нами въ 1852—1858 годахъ выписки Дополненій къ Дворцовымъ Разрядамъ въ послѣдствіи, по смерти графа Д. Н. Влудова, были переданы въ Императорское Русское Археологическое Общество въ С.-Петербургъ и нынѣ по нашему ходатайству, при содѣйствіи А. Θ. Бычкова, всегда съ особою готовностію споспѣвующаго всякому ученому предпріятію, поступили въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ для напечатанія ихъ въ „Чтеніяхъ“ Въ засѣданіи своемъ 5 мая 1881 г. Общество постановило: „Печатать сіи выписки въ „Чтеніяхъ“ вновь провѣряя ихъ съ оригиналами, для чего ходатайствовать о доставленіи книгъ Архива Оружейной Палаты въ Общество, или, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій относительно такой доставки, просить начальство Архива о допущеніи г. Предсѣдателя къ провѣркѣ выписокъ въ самомъ Архивѣ.“

Во исполненіе сего постановленія Предсѣдатель обратился къ завѣдывающему по Высочайшему повелѣнію Московскими Дворцовыми Архивами д. с. с. Есипову, отъ 18 мая 1881 г. за № 166, съ просьбою допустить его къ провѣркѣ выписокъ съ оригиналами въ самомъ Архивѣ и получилъ на сіе черезъ Канцелярію Министерства Императорскаго Двора отвѣтъ г. Есипова, отъ 28 мая № 1772, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь увѣдомить В. П., что не имѣя права допускать для разсмотрѣнія документовъ въ Высочайше ввѣ-

ренныхъ мнѣ Архивахъ безъ разрѣшенія г. Министра Императорскаго Двора, я вмѣстѣ съ симъ представилъ Его Сіятельству о содержаніи отношенія Вашего ко мнѣ отъ 18 сего мая за № 166 и о послѣдующемъ не замедлю Васъ увѣдомить.“

По сіе число (1882 года мая 10) Общество не получило никакого увѣдомленія.

Долго ожидая просимаго разрѣшенія о доступѣ въ Дворцовыя Архивы и имѣя въ виду, что собранный очень важный и любопытный для науки историко-археологическій матеріалъ ожидаетъ изданія уже болѣе двадцати пяти лѣтъ, Предсѣдатель рѣшился приступить къ его печатанію на томъ основаніи, что 1) при самомъ составленіи имъ сихъ Выписокъ, онѣ были внимательно имъ же провѣряемы съ подлинниками и еще въ то время вполне изготовлены для печати; 2) что во всякомъ случаѣ, когда откроется доступъ въ Дворцовыя Архивы, Выписки сіи будутъ вновь сличены съ подлинниками по напечатанному тексту и всѣ ошибки и описки, каковыхъ вообще нельзя ожидать болѣе чѣмъ обыкновенныхъ опечатокъ, будутъ въ своемъ мѣстѣ съ точностію указаны.

При составленіи этихъ извлеченій мы руководствовались слѣдующимъ порядкомъ:

Выбранныя статьи были списываемы во всемъ согласно подлиннику, даже со всѣми ошибками, которыя потомъ обозначались или исправлялись уже при изготовленіи текста для печати.

Отступленія отъ подлинниковъ въ пользу теперешняго правописанія сдѣланы только въ тѣхъ случаяхъ, какіе были указаны въ правилахъ, принятыхъ въ руководство при изданіи текста Дворцовыхъ Разрядовъ, см. томъ I, предисловіе стр. XXXV—XXXVI.

Дьячье правописаніе XVII столѣтія, какъ извѣстно, не составляетъ особаго сокровища для исторіи языка и напротивъ того отличается изобиліемъ весьма обычныхъ въ малограмотномъ письмѣ ошибокъ. По своему характеру, оно, какъ